ВЫЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В БУДУЩЕМ В АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ И ОТЛИЧИЕ ЭТОГО РАЗВИТИЯ ОТ БУДУЩЕГО КАПИТАЛИЗМА В СТРАНАХ ЗАПАДА[*]

Гринин Л. Е., Коротаев А. В.[**]

Хотя в связи с СВО происходит разделение мира на зоны, увеличились противоречия между развитыми и развивающимися странами, а глобализация откатывается назад, тем не менее, общие цели, которые стояли как приоритетные перед большинством стран Мир-Системы еще недавно, никуда не делись. В худшем случае их реализация задержится на некоторое время. И их совместное решение объективно абсолютно необходимо. Поэтому проблема исследования стратегий и их достижения остается актуальной по-прежнему. В то же время страны из группы Глобального Севера и из группы Глобального Юга, особенно среди последних африканские, очень сильно отличаются. Во-первых, капитализм, условно говоря, уже давно перезрел, а во-вторых, во многих случаях еще не развился до нормального уровня. Поэтому необходимо учитывать особенности страновых, региональных и глобальных, мир-системных условий, уровней, задач, чтобы найти оптимальные способы внедрения глобальных целей на национальном уровне. В настоя-

[*] Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2025 г. при поддержке Российского научного фонда (проект № 24-18-00650).

Для цитирования: Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Выявление особенностей развития капитализма в будущем в африканских странах и отличие этого развития от будущего капитализма в странах Запада // Век глобализации. 2025. № 4. С. 188–202. DOI: 10.30884/vglob/2025.04.16.

For citation: Grinin L. E. Korotayev A. V. Identifying the Characteristics of Capitalism Development in African Countries in the Future and the Difference between this Development and the Future of Capitalism in Western Countries // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2025. No. 4. Pp. 188–202. DOI: 10.30884/vglob/2025.04.16 (in Russian).

[**] Гринин Леонид Ефимович – д. ф. н., г. н. с. НИУ ВШЭ, в. н. с. Института востоковедения РАН, руководитель Евро-азиатского Центра мегаистории и системного прогнозирования. E-mail: lgrinin@mail.ru.

Leonid E. Grinin – Doctor in Philosophy, chief Researcher at the National Research University Higher School of Economics, Leading research fellow at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Head of the Euroasian Centre for Big History and Systemic Forecasting. E-mail: lgrinin@mail.ru.

Коротаев Андрей Витальевич – д. и. н., профессор, директор Центра изучения стабильности и рисков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова, г. н. с. Института Африки РАН. E-mail: akorotayev@gmail.com.

Andrey V. Korotayev – Dr. Hist., Professor, Director of the Center for Stability and Risk Analysis of the HSE University, Professor of Faculty of Global Processes of Lomonosov Moscow State University, Senior Research Professor of Institute for African Studies of the RAS. E-mail: akorotayev@gmail.com.

щей статье обсуждается необходимость избрания разных стратегий для различных групп стран для успешного движения к достижению целей.

Ключевые слова: *капитализм, Африка, страны Сахеля, Запад, Глобальный Север, Глобальный Юг, Мир-Система, Великая конвергенция, экономическое развитие, мировая экономика.*

IDENTIFYING THE CHARACTERISTICS OF CAPITALISM DEVELOPMENT IN AFRICAN COUNTRIES IN THE FUTURE AND THE DIFFERENCE BETWEEN THIS DEVELOPMENT AND THE FUTURE OF CAPITALISM IN WESTERN COUNTRIES

Although the world is divided into zones due to the Special Military Operation, contradictions between developed and developing countries have increased and globalization is rolling back, the common goals that were recently a priority for most countries in the World-System still persist. At worst, their implementation will be delayed for some time. However, their joint achievement is objectively absolutely necessary. Therefore, the study of strategies and their implementation remains relevant. At the same time, countries in the Global North and the Global South, particularly African countries among the latter, differ greatly. In the former countries, capitalism has, theoretically speaking, been overdue for a long time, while in the latter, in many cases, it has not yet reached normal levels of development. Therefore, it is necessary to take into account the peculiarities of the country, regional, and global, world-system conditions, levels, and challenges in order to find optimal ways to implement the global goals at the national level. This article discusses the need for different strategies so that different groups of countries can successfully achieve these goals.

Keywords: *capitalism, Africa, Sahel countries, the West, Global North, Global South, World-System, Great Convergence, economic development, world economy.*

Введение

Несмотря на то, что уровни развитых и развивающихся стран постепенно сближаются (см. ниже), они все еще остаются очень разными, где-то принципиально разными. Достаточно сказать, что в то время, как в странах Глобального Севера, особенно в США, промышленный капитализм сменяется или уже сменился финансовым (а финансиализация начинает препятствовать промышленному развитию)[1], во многих африканских странах, особенно в странах Сахеля, господствует традиционализм и многоукладность [см. подробнее Гринин 2020, 2025].

Страны Севера уже давно модернизировались и перешли в новое состояние, тогда как многие страны Юга только находятся в процессе модернизации, на ее разных этапах. Отсюда и разная степень устойчивости обществ к дестабилизациям [Абрамова, Морозенская 2010, Бессонов 2010]. *Соответственно,* необходимо учитывать особенности страновых, региональных и глобальных, мир-системных условий, уровней, задач, чтобы найти оптимальные способы внедрения глобальных целей на национальном уровне.

[1] Анализ финансиализации в США и ее воздействия на развитие экономики см., например, Гринин А. Л. 2025.

Поскольку модернизация в странах Севера и Юга происходит в разное время, с разных уровней и в разных условиях, ее результат во многом также различен. В частности, нельзя ориентироваться на уже окончательный итог модернизации с правильно организованным государством и управлением, думая, что это повторится, причем быстро, в странах Юга. Напротив, следует ожидать своеобразного сочетания позитивных и негативных черт, которые постоянно видоизменяются и трансформируются.

Поскольку модернизация неизбежно влияет и на традиционный образ жизни, то бурно развивается неотрадиционализм [Бессонов 2010], то есть внедрение в традиционные формы новых технологий и отношений. Но, естественно, что новые отношения редуцируются к старому уровню, поэтому возникают причудливые комбинации, своего рода химеры старого и нового, характерные для переходных периодов. Тем не менее, на наш взгляд, это тоже путь к модернизации, хотя и далеко не прямой. В этой связи не можем согласиться с идеей, что это псевдомодернизация, которая определяется как модернизация по форме при сохранении традиционного и неотрадиционного содержания [Бессонов 2010: 57–58]. На наш взгляд, это не псевдомодернизация, а естественный путь в модернизацию при наличном состоянии глубоких отсталости и диспропорций. То же касается и таких пороков в административно-государственном развитии, как коррупция, непотизм, кумовство (с трайбалистским акцентом) и др. Их наличие, к сожалению, скорее правило, отсутствие – редкое исключение, что не снимает вопрос о необходимости борьбы с ними.

Расхождение между путями развития стран Глобального Севера (не говоря уже об огромных различиях в траекториях развития в странах Севера) обозначилось давно. Оно и не могло идти иначе уже потому, что эти страны занимали принципиально разные места в структуре Мир-Системы. Вовсе не удивительно, что реальные изменения в субсахарском регионе отличаются от предписанных им путей и во многом не похожи на предлагаемые и поддерживаемые извне проекты, образцы, типы развития [Следзевский 2013]. Однако есть немало сходных черт с обществами, которые ранее шли по пути модернизации архаического общества [см. о тех и других Гринин 2025]

В настоящей статье обсуждается необходимость избрания разных стратегий для различных групп стран в целях успешного движения к намеченным национальным, а также и общепризнанным международным. Стратегии и политика зависят от различных причин и условий, включая демографию, природные ресурсы, исторические традиции и т. д., но особенно они зависят от уровней развития стран, которые очень различны. Наиболее важным и глубоким является разрыв между уровнями доходов развитых и развивающихся стран. Однако нередко случается, когда развитые страны, а также их (или мировые) организации навязывают развивающимся странам жесткие и практически однотипные программы экономического и социального реформирования, преобразования сельскохозяйственной или энергетической сфер и т. д. для достижения утвержденных мировых целей (таких как демократия, углеродная нейтральность, устойчивое развитие, уменьшение неравенства и несправедливости, повышение эффективности государства, темпы экономического роста, оптимизация потребления и т. д.). Эти программы разработаны на основе опыта развитых стран и зачастую не подходят для

многих развивающихся стран. В своих работах мы достаточно подробно рассмотрели несоответствия в поставленных мировых целях условиям и возможностям, которые имеются в развивающихся [Grinin A., Grinin L. 2025]. См также о Шри-Ланке, где в результате внедрения новых зеленых методов ведения сельского хозяйства возник жестокий дефицит продовольствия, сильный финансовый и экономический кризис, который завершился массовыми протестами и свержением правительства в марте 2022 г. [Koswanage 2022].

Необходимо отметить, что хотя между развитыми и развивающимися странами по-прежнему существует большой разрыв, процесс Великой дивергенции (когда указанный разрыв увеличивался с начала XIX в.) в последние десятилетия сменился Великой конвергенцией, когда эта разница в развитии сокращается за счет повышения уровня развития в менее благополучных государствах [Акаев 2015; Садовничий и др. 2014; Гринин 2013; Коротаев, Гринин 2017; Baldwin 2017; Grinin, Korotayev 2014, 2015; Korotayev, de Munck 2013; Korotayev *et al.* 2011, 2015; Гринин А. 2025; Grinin *et al.* 2025]. Для этой конвергенции характерна неоднородность – разные темпы развития отдельных государств, на основе которых выделяются быстрорастущие государства и менее развитые государства, преимущественно страны Тропической Африки [Коротаев, Гринин 2016; Коротаев и др. 2014; Korotayev, Zinkina 2014; Grinin 2022].

В связи с этим надо обратить внимание на необходимость формирования глобальных стратегий движения к устойчивому развитию с учетом различий в развитии и имеющихся возможностей. В некоторых странах уровень развития капитализма достиг такого уровня, при котором он уже исчерпывает себя и требуются преобразования, а есть страны, в которых полноценные рыночные отношения еще не сформировались [см. также: Гринин и др. 2022; Grinin *et al.* 2024].

Мы полагаем, что в ближайшие десятилетия мир столкнется со сложным континуумом типов, переходов, комбинаций и форм экономических структур. Мы проанализируем два основных типа. В развитых странах произойдет сдвиг в сторону укрепления распределительных институтов. Развивающиеся страны, продолжающие процессы экономической и социально-политической модернизации, в свою очередь, пойдут по пути укрепления капиталистических рыночных институтов, хотя и с некоторыми важными ограничениями, препятствующими эксплуатации и деградации окружающей среды. Эта особенность требует различных подходов в решении общих для всех стран мира глобальных проблем.

Все это произойдет в процессе новой технологической волны, особенно на ее заключительном этапе, то есть приблизительно в 2050–2070-е гг. [об этой волне см. Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л. 2015; Grinin, Grinin, Korotayev 2020, 2024], с развитием процесса интернационализации рабочей силы (через развитие дистанционной занятости) наряду с интернационализацией капитала.

* * *

Общепризнано, что против России объединились главным образом страны первого мира, так называемого «золотого миллиарда» и Восточной Европы. Большинство же остальных стран не поддержали жесткие санкции, кто по причинам антиамериканизма, противодействия Западу, кто по причинам нежелания наносить себе экономический вред или желая извлечь пользу для себя. Таким образом, **начало СВО и последовавший за этим шквал санкций выявили и уси-**

лили раскол между условным первым и третьим мирами. И в целом в этом конфликте, как мы видим, большинство стран мира заняло открытую или скрытую позицию благожелательного нейтралитета в отношении РФ. Думаем, что в 2023 и последующих годах это размежевание будет усиливаться, поскольку диктат и непоследовательность Америки большинству стран не нравятся. Главное же – в глобальном масштабе постоянно идет процесс ослабления первого мира и усиления третьего мира, в котором Китай является лишь наиболее выдающейся частью. Но растут Индия и азиатские страны, поднимается и Африка, которая сейчас еще не является заметным субъектом, но относительно скоро (через 10–15–20 лет) таким станет.

Поэтому текущий и ближайшие годы продолжат конфигурацию выстраивания тех или иных новых союзов и блоков, временных сотрудничеств и т. п. И их контуры станут немного яснее. Этот процесс, названный нами эпохой новых коалиций, начался в результате экономического кризиса 2008 г. и усилился в период «арабской весны». Мы писали о нем начиная еще с 2009 г.

Сегодняшние тренды, к сожалению, ведут к более или менее сильной деглобализации [о процессе торможения и отката глобализации см. Гринин 2018; Гринин Л., Гринин А. 2019; Grinin *et al.* 2021; Гринин А. Л. 2025]. «К сожалению» – потому, что развитие глобализации (при всех ее недостатках и при всех попытках поставить ее на службы Америке) изменило в положительную сторону жизнь людей, а также позволило многим странам третьего мира развиваться гораздо быстрее [Коротаев, Гринин 2016; Коротаев 2015а, 2015б; Baldwin 2017; Grinin, Korotayev 2014, 2015; Гринин, Гринин, Коротаев 2024а; 2024б, 2025; Гринин А. 2025; Grinin *et al.* 2025]. Это происходило во многом потому, что США и другие западные страны перевели большую часть своей промышленности в страны с дешевой рабочей силой. Этот процесс западной деиндустриализации привел к сокращению разрыва между развивающимися и развитыми странами [Гринин, Коротаев 2016; Коротаев, Билюга 2016; Korotayev *et al.* 2011, 2020; Гринин А. 2025]. Мало того, именно потому, что глобализация стала более выгодна развивающимся экономикам, чем западным странам, США начали тормозить глобализацию и разрушать мировые организации (вроде ВТО). Трамп начал тормозить торгово-экономическую глобализацию, Байден и его европейские союзники с помощью санкций фактически уже подорвали сами основы экономической глобализации, а теперь Трамп окончательно остановил ее своими тарифами и запретами [Гринин А. Л. 2025].

Итак, глобализация в ее американской версии заканчивается, но новый этап глобализации непременно будет. Однако, когда закончится отлив и начнется прилив, пока неясно. Ясно только, что следующий этап глобализации начнется уже на иных основаниях. Не исключено, что какое-нибудь событие, вроде серьезного экономического кризиса (или, не дай бог, новой пандемии), способно будет запустить новую волну глобализации с попытками переустроить мир.

Различия в уровнях потребностей стран в развитии и различные типы стратегий и программ для достижения общих мировых целей

Мир быстро меняется. Великая дивергенция (первоначальный отрыв индустриально развитых стран от стран периферии Мир-Системы) сменился на Великую конвергенцию, то есть быстрое подтягивание экономик развивающихся стран

к развитым [подробнее см. Гринин 2013; Акаев 2015; Гринин, Коротаев 2016; Grinin, Korotayev 2015; Baldwin 2017; Grinin *et al.* 2025]. Очевидно, что проблемы конвергенции будут играть все более важную роль. Однако существуют очень разные скорости в рамках развивающихся стран, среди которых есть быстрорастущие (особенно Китай) и достигшие заметных успехов в подъеме уровня жизни (например, страны Персидского Залива, Мексика). А есть среди них так называемые «менее развитые», развитие которых хотя и идет с немалыми темпами роста ВВП, но все же пока недостаточно быстро. Особенно много таких в Тропической Африке. Поэтому наиболее серьезная проблема, стоящая в этом плане, – встраивание Африки в мировое развитие.

Как бы то ни было, с колебаниями и приостановками, мы видим, что и динамика развитых и развивающихся стран очень различается. При всех кризисах и сложностях большинство развивающихся стран по причине мощных демографических процессов (общего роста населения, урбанизации) и роста промышленности отличаются заметной динамикой; в том числе и даже особенно это касается и ряда африканских стран [см. Гринин А. и др. 2024]. Тогда как динамика развитых стран сильно уменьшилась. Имеется и много других проблем, которые очень заметны в развитом мире, включая и рост неравенства [Randers 2012; Schwab, Malleret 2020; Schwab, Vanham 2021].

Так как разные регионы мира имеют разные скорости развития, то и подходы к решению наиболее важных мировых проблем существенно трансформируются для разных групп стран.

В развитых странах в целом уровень потребления вполне удовлетворительный, где-то даже чрезмерный (хотя неравенство в этом отношении и в западных странах сильное). Однако то, что верно для развитых стран, неверно для многих развивающихся. Хотя число людей, находящихся за чертой бедности по классификации ООН, уменьшается, и уменьшилось значительно, в целом уровень жизни во многих, особенно в Тропической Африке и ряде азиатских стран, оставляет желать намного лучшего [см., например: UNDP 2019; 2020; 2022]. Поэтому законсервировать уровень жизни этих стран на современном уровне невозможно. Отсюда вопрос о темпах роста экономики, который последнее время активно поднимается (в смысле необходимости их замедлять), по-разному звучит для развитых и развивающихся стран. Если для первых торможение темпов экономического роста болезненно, но не фатально, то для вторых оно критично, поскольку может привести к серьезному гуманитарному кризису.

Как справедливо замечает Р. Фюкс, «дебаты вокруг общества за пределами роста не учитывают перспективу глобальной динамики роста в ближайшие десятилетия. *Будет расти мировая экономика или нет, решается не в Европе*» [Фюкс 2016: 18; выделено нами. – *Авт.*]. Он подчеркивает, что «речь уже идет не о том, продолжится ли рост мировой экономики, вопрос скорее в том, как он продолжится. Нулевой рост – нереалистичная перспектива, а ввиду масштаба бедности еще и крайне нежелательная. Продолжать в том же духе тоже нельзя» [Фюкс 2016: 18]. Книга Фюкса вполне обоснованно предлагает вступить на «третий путь… – экологически устойчивый, социально приемлемый рост» (Там же).

Поэтому в рамках общей задачи изменения модели потребления общества и индивидов она для развитых стран акцентируется на оптимизации потребления и сокращении излишнего потребления (хотя это нужно делать весьма осторожно и аккуратно, так как значительные слои и в развитых странах недопотребляют), а для развивающихся стран оптимизация потребления (в том числе и в аспекте движения к сокращению углеродных выбросов) должна идти с акцентом на учет сильного недопотребления в них.

Стало быть, *общее движение к более экоориентированной экономике (а также к более справедливой в плане распределения) должно идти на разных скоростях, должно позволить сблизить уровни развития разных групп стран*.

Относительно демографических проблем можно сказать, что они сильно различаются даже в рамках развивающихся стран. Часть из них, как Китай, имеет практически те же проблемы, что и развитые страны, то есть снижение рождаемости, старение населения, исчерпание демографического дивиденда. Другие, как Индия, уже вошли во вторую фазу демографического перехода, рождаемость в них упала и продолжает падать, но население еще молодое, демографический дивиденд огромный. Соответственно, перед ними стоит задача обеспечить это молодое население работой, а следовательно, их экономика должна расти. Третья группа (Тропическая Африка и некоторые азиатские страны) еще совсем недавно вошла во вторую фазу демографического перехода.

Проблема экономического роста и будущего капитализма

Вопрос о будущем капитализма, в том числе имеет ли он вообще будущее, не нов. Но кризис 2008 г. и последующие за ним крупные изменения придал этой проблеме новое звучание. Мы отмечали [см.: Гринин и др. 2022; Grinin *et al.* 2024], что эпоха капитализма, основанного на либерально-рыночных принципах и ориентированного на максимизацию потребления и прибыли, подошла к рубежу, за которым капитализм продолжит свою трансформацию в сторону еще большего, чем сегодня, регулирования, в том числе и в международном масштабе. Вопрос о том, как быстро, в каких направлениях будет идти такая трансформация и как она будет проявляться в разных группах стран (развитых, развивающихся, бывших социалистических) и регионах является очень важным и представляет собой одну из главных интриг развития мира в XXI столетии. Ведь *если в развитых странах, имеющих длительную историю капиталистического развития, капитализм подошел к рубежу серьезной трансформации, то многие развивающиеся страны страдают от засилья архаических, докапиталистических отношений.*

После кризиса 2008 г. со всей очевидностью проявилась *новая, ставшая важнейшей причина усиления критики капитализма* – сокращение доходности внутри США и доходных вложений в мире вообще. Иммануил Валлерстайн даже назвал свою главу в коллективной монографии «Есть ли будущее у капитализма?» [Валлерстайн и др. 2015] «Почему капиталисты могут считать капитализм невыгодным» [Валлерстайн 2015]. По его мнению, потому, что он больше не приводит к такому росту капитала, как раньше.

Фактически неолиберализм предлагают заменить неким подобием социализма, причем некоторые макросоциологи, даже не скрывая этого, употребляют тер-

мин «социализм», описывая эволюции нынешнего общества в будущем, тогда как другие предпочитают эвфемизмы [см. также: von Weizsäcker, Wijkman 2018; Schwab, Malleret 2020; Schwab, Vanham 2021; наш анализ этого явления см. также: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021; Гринин, А. Л. 2020; Гринин, Малков и др. 2022; Grinin, Malkov *et al.* 2024].

Рецепты и прогнозы здесь сильно различаются, но мейнстрим все сильнее склоняется к тому, что в той или иной мере сходно с социалистическими (или госкапиталистическими) идеями. Поэтому вовсе не удивительно, что в последние несколько лет все активнее ведутся разговоры о том, что капитализм – это плохо, что стремление к прибыли, а также к экономическому росту вредит климату, экологии, в целом человечеству, что его нужно чем-то заменять [подробнее см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021; Гринин А. 2025].

Отметим, что расширенное воспроизводство, то есть экономический рост, – это черта капиталистического хозяйства, которую отмечали многие его исследователи, в частности К. Маркс, а также С. Кузнец [Маркс 1960; Геллнер 1991; Полетаев, Савельева 1993; Abramovitz 1961; Kuznets 1966; Gellner 1983]. Без стремления к прибыли нет капитализма. Отсюда возникает очень важный вопрос: в свете наблюдаемой тенденции к торможению глобальных демографических и экономических показателей не возникнет ли в будущем ситуации, когда не будет ни роста, ни возможности увеличивать прибыль? И, если это случится, каково будущее капитализма?

Развитые и развивающиеся страны: к общей цели на разных скоростях

Проблема судьбы капитализма может быть рассмотрена в разных аспектах. Но в контексте темы настоящей статьи она нам видится следующим образом. Капитализм будет развиваться по-разному в развитых и развивающихся обществах.

Первый путь. Это путь развивающихся стран, в которых продолжаются процессы социально-экономической модернизации и подтягивания к экономически развитым странам Центра современной Мир-Системы. В этих странах недостаточно развиты рыночные институты, ведущими секторами в них в ближайшие десятилетия будут *индустриальные* и *постиндустриальные производства первого типа* (то есть простые, неквалифицированные или недостаточно квалифицированные виды услуг), но, конечно, с учетом внедрения и новейших технологий с ИИ и самоуправляемыми системами.

Несмотря на то, что капитализм в них будет существенно ограничен регуляцией государства и современным уровнем прав трудящихся (в том числе женщин, детей и т. п.), уровень эксплуатации в них (как было в Китае) останется высоким (низкая заработная плата, длинный рабочий день, слабые охрана труда и социальные гарантии и т. п.). То есть условно это уровень капитализма первой половины – середины XX столетия в развитых странах. С учетом гигантской массы недостаточно квалифицированной молодежи и населения средних лет в развивающихся странах другого варианта и быть не может, иначе невозможно обеспечить всех работой. Постепенно ограничение эксплуатации достигнет уровня второй половины – конца XX столетия в развитых странах.

Не исключено, что эти страны (в основном африканские) станут не просто поставщиками сырья и полуфабрикатов, но и в заметной степени (как страны Азии

сегодня) мировой мастерской и (как нынешняя Индия) мощным поставщиком сложных услуг, при этом в них будут сочетаться классический и постклассический капитализм наряду с госсоциализмом и госкапитализмом (то есть будут сочетаться и взаимодействовать рыночные и нерыночные институты). Капитал из развитых стран будет идти в эти растущие экономики (в силу сохранения там условий для экстенсивного роста), однако социально-политическая обстановка в них будет нестабильной в силу наличия «молодежного бугра» (особенно в странах Тропической Африки), несовершенства и незрелости политических институтов, наличия так называемых «ловушек развития» [Grinin 2022].

В целом этим странам предстоит сложный путь поиска своей модели модернизации и оптимального сочетания рыночных и нерыночных институтов, адаптированного к местным условиям. Это сложный путь в условиях социально-экономической неустойчивости и значительного числа социально-политических рисков. Успешно пройти его можно будет лишь при поддержке развитых стран, если будет реализовываться вариант № 2 движения к будущему глобальному обществу.

Второй путь. Этот путь современных развитых стран. У них ресурсы роста пока (до новой технологической волны) серьезно исчерпаны. Как уже упоминалось, со второй половины прошлого века в развитых странах стали усиливаться меры регулирования в экономической и социальной сфере с целью сглаживания социальных противоречий, порождаемых либерально-рыночными отношениями. Вместе с тем меняется и сам тип экономики:

а) происходит постепенный переход от преимущественного производства товаров (которое сейчас перемещается в развивающиеся страны) к *постиндустриальному производству второго типа,* то есть к производству сложных, высококвалифицированных видов услуг. Это финансовые, юридические, консалтинговые, рейтинговые, культурные, медицинские и т. п. услуги (отдельно стоит выделить дистанционные услуги в сфере медицины и образования). Этот тренд появился довольно давно и отчетливо прослеживается сегодня, но он еще усилится, поскольку доля данных услуг в мировом разделении труда будет увеличиваться;

б) соответственно, корпорации развитых стран будут все больше ориентироваться на экспорт сложных высококвалифицированных видов услуг, включая и финансовые, при этом для минимизации затрат начнут активно привлекать соответствующих сотрудников в развивающихся странах путем удаленного найма. Это, кстати, может усилить перетекание финансовых ресурсов в развивающиеся страны;

в) будут расширяться сферы использования *удаленной работы* и привлечения к ней огромного числа высококвалифицированных работников с развивающейся периферии (с учетом того, что английский и французский языки во многих странах Африки – государственные). Этот тренд также прослеживается сегодня, но далее станет еще более заметным. Отметим, что это один из важных резервов будущего экономического развития, который покроет недостаток демографических ресурсов в развитых странах. Удаленная работа начнет частично заменять эмиграцию.

Таким образом, можно констатировать, что в развитых странах демографическая стагнация и старение общества существенно сократили ресурсы, но для мира в целом это пока еще не так. Новые ресурсы – это растущее молодое население и

возможности удаленной работы во многих развивающихся странах, а также большие возможности в них для роста образования и урбанизации. Объективно перед мировым сообществом стоит важная задача – эффективно использовать демографический ресурс развивающихся (особенно африканских) стран для решения глобальных проблем. Однако эта задача в достаточной мере не осознается. Между тем растущий демографический ресурс развивающихся стран (особенно Черного континента), помимо проблем, о которых много говорят, в мир-системном аспекте может способствовать развитию регионов с пожилым населением. В условиях стремительного расширения возможностей для удаленной работы все больше занятых из развивающихся стран будет связано с экономически развитыми странами. Вовлечение образованной азиатской и африканской молодежи в систему удаленной работы в странах Глобального Севера – это проект на десятилетия, который одновременно смягчит проблему нехватки трудовых ресурсов в Западном мире и Китае и может стать одним из способов снизить безработицу в развивающихся странах, поднять уровень жизни в этих странах, сблизить европейскую и культуры иных континентов. Молодые и растущие группы населения в Азии и Африке в будущем также станут важнейшим ресурсом для систем образования развитых стран, страдающих от недостатка собственной молодежи.

Но главное – это грядущая новая технологическая волна, завершающая фаза кибернетической революции [см. Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015, 2019]. Что же касается конца века и начала XXII столетия, то мы ожидаем замедления темпов технологического роста, а также сокращения роли консюмеризма и в целом современной модели потребления в связи с глобальным старением [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2019; Grinin *et al.* 2020]. Но и тогда развитие не остановится, сформируется его новый тип. В каком взаимном отношении он будет находиться с современным капитализмом – вопрос отдельного исследования.

Из вышесказанного можно сделать важные предположения о возможных трансформациях Мир-Системы:

1) в ближайшие десятилетия в мире будет наблюдаться сложный *континуум* видов, переходов, комбинаций и форм экономических укладов (с повышением удельного веса постиндустриальных форм). При этом в развитых странах будет наблюдаться смещение в сторону усиления распределительных институтов, а в развивающихся странах, продолжающих процессы экономической и социально-политической модернизации, – смещение в сторону усиления рыночных институтов;

2) усилится процесс *интернационализации рабочей силы* (за счет развития удаленного найма) наряду с интернационализацией капитала;

3) новая технологическая волна (2030–2070-х гг.) – завершающая фаза кибернетической революции, которая будет эпохой широкого распространения саморегулируемых и самоуправляемых систем – принесет новые ресурсы и расширит сферу для производства и услуг, что будет поддерживать экономический рост как в развитых, так и в развивающихся странах;

4) при этом в одних направлениях, в частности в медицине, неизбежна очень значительная регламентация экономической деятельности, а в других направлениях, в частности в робототехнике, производстве самоуправляемых машин (авто-

мобилей и пр.), как раз могут усилиться экономические механизмы рыночно-корпоративного типа [подробнее см. Grinin, Grinin, Korotayev 2024][2];

5) таким образом, важнейшей задачей в ближайшие десятилетия является повышение *гибкости* социально-экономического развития всех стран мира, а именно – обретения способности к регулированию соотношения рыночных механизмов и распределительных механизмов в зависимости от сфер деятельности и решаемых задач без давления идеологических догм.

В связи с этим можно сказать следующее. Хотя капитализм как социально-экономическая система – это продукт уходящей индустриальной эпохи, многие его институты, пусть и в трансформированном виде, прочно вошли в ткань общества. Каким будет институциональный облик общества будущей кибернетической эпохи – пока не ясно, возможны варианты, о которых говорились выше: все зависит от того, каким путем в конечном итоге пойдет мировое сообщество. Ясно лишь, что «капитализма как социально-экономической системы» уже не будет, но «капитализм как уклад» останется и скорее всего будет занимать важную экономическую нишу. Принципиальным в этом случае становится вопрос: будет ли капитализм ведущим укладом или место ведущего уклада займут другие способы организации производства и распределения? Либо ведущим станет какой-то симбиотический с капитализмом уклад? Мы думаем, что все же он будет ведущим или одним из ведущих. В любом случае очевидно, что, несомненно, он будет эволюционировать, будет повышаться роль регулирования и социальные функции бизнеса. *Мы считаем, что необходимо найти способы совмещения всего лучшего, что есть в капитализме, чтобы обеспечить нужный динамизм и инновационность развития, в то же время смягчив все перекосы, которые образовались в результате развития капитализма за последние двадцать лет, имея в виду, что ответственен за это не столько промышленный, сколько финансовый и глобальный финансовый капитализм.*

Но совершенно очевидно, что для многих стран Глобального Юга, особенно в Африке, не хватает именно развития капитализма, поскольку традиционализм еще очень силен и будет силен много десятилетий. Поэтому необходимо развивать те институты и отношения, которые в капитализме являются динамичными, помогают обществу в развитии, в социальных лифтах, проявлении инициативы и пр. Надо бороться с худшими проявлениями как рыночного, так и особенно государственно-непотического и монополистического псевдочастного капитализма (который является по сути государственным, а по форме присвоения прибыли – частным). Благо рецепты есть, хотя их выполнение сложно. Поэтому хоронить капитализм для основного населения планеты пока не стоит. Он еще может хорошо послужить Глобальному Югу.

Литература

Акаев А. А. От эпохи Великой дивергенции к эпохе Великой конвергенции. Математическое моделирование и прогнозирование долгосрочного технологического и экономического развития мировой динамики. М. : URSS, 2015.

[2] Однако не исключено, что развитие промышленных роботов может задержать Африка, которая имеет шансы превратиться в новую мастерскую мира, в какой-то степени повторяя путь Китая. Но это очень сложный вопрос, требующий серьезного изучения с учетом большой цивилизационной разницы между Китаем и Африкой [ср.: Гринин, Коротаев 2016; Grinin, Grinin, Korotayev 2024: ch. 10].

Бессонов С. А. Направления и механизмы развития рыночной экономики [Электронный ресурс] : Экономика Африки в условиях рыночных преобразований / отв. ред. И. О. Абрамова, Е. В. Морозенская. М. : Б. и., 2010. С. 48–60. URL: https://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/ekonomika_afriki_v_usloviyah_rynochnoy_ekonomiki.pdf (дата обращения: 14.08.2025).

Валлерстайн И. Почему капиталисты могут считать капитализм невыгодным / И. Валлерстайн, Р. Коллинз, М. Манн, Г. Дерлугьян, К. Калхун // Есть ли будущее у капитализма? М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. С. 216–265.

Валлерстайн И., Коллинз Р., Манн М., Дерлугьян Г., Калхун К. Есть ли будущее у капитализма? М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2015.

Геллнер Э. Нации и национализм. М. : Прогресс, 1991.

Гринин А. Л. Анализируя глобальные проблемы XXI в. Обзор и прогноз на основе доклада Римскому клубу «Come On!» // Век глобализации. 2020. № 4. С. 47–64.

Гринин А. Л. Борьба за новый мировой порядок. История. Современность. Будущее. М. : Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2025.

Гринин А. Л., Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Африканский аспект борьбы за новый мировой порядок. Подъем Африки и усиление соперничества за нее. История и современность. 2024. № 3. С. 87–112.

Гринин Л. Е. Глобализация тасует карты (Куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс мира) // Век глобализации. 2013. № 2. С. 63–78.

Гринин Л. Е. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем // История и современность. 2016. № 1. С. 20–63.

Гринин Л. Е. Слабости Америки и президент Трамп // История и современность. 2018. № 3. С. 3–31.

Гринин Л. Е. Движение обществ к зрелым социально-политическим и экономическим отношениям как длительный фактор возможной дестабилизации в странах афразийской макрозоны нестабильности // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 11 / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград : Учитель, 2020. С. 666–693.

Гринин Л. Е. О некоторых характеристиках модернизации в странах Африки и их влиянии на процессы дестабилизации // ИПСИ. 2025. № 2 (в печати).

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. От рубил до нанороботов. Мир на пути к эпохе самоуправляемых систем (история технологий и описание их будущего). М. : Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2015.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Современные глобальные тенденции и прогнозы на XXI столетие // История и современность. 2019. № 4. С. 3–35.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Размышления об экономическом росте и будущем. Статья первая. Глобализм vs рост ВВП и «закат Запада» // Философия и общество. 2021. № 3. С. 5–34. DOI: 10.30884/jfio/2021.03.01.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л., Коротаев А. В. Глобальные трансформации Мир-Системы и контуры нового мирового порядка // Политическая наука. 2024а. № 2. С. 124–150. DOI: 10.31249/poln/2024.02.06.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л., Коротаев А. В. Контуры нового мирового порядка и БРИКС+ // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024б. № 5. С. 61–81. DOI: 10.31249/kgt/2024.05.04.

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах. Волгоград : Учитель, 2016.

Гринин Л. Е., Малков С. Ю., Гринин А. Л., Коротаев А. В. Умрет ли капитализм? Размышления о капитализме прошлого, настоящего и будущего // Социологический журнал. 2022. Т. 28. № 2. С. 100–130. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-95830-4_7.

Калхун К. Что грозит капитализму сегодня? / И. Валлерстайн, Р. Коллинз, М. Манн, Г. Дерлугьян, К. Калхун // Есть ли будущее у капитализма? М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. С. 216–265.

Коллинз Р. Средний класс без работы: выходы закрываются / И. Валлерстайн, Р. Коллинз, М. Манн, Г. Дерлугьян, К. Калхун // Есть ли будущее у капитализма? М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. С. 23–60.

Коротаев А. В. Глобальный демографический переход и фазы дивергенции – конвергенции центра и периферии Мир-Системы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015а. № 1. С. 149–162.

Коротаев А. В. Математическое моделирование процессов Великой дивергенции и Великой конвергенции // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2015б. Т. 44. С. 97–102.

Коротаев А. В., Андреев А. И., Зинькина Ю. В., Фоломеева Д. А. О структуре глобальной конвергенции // Вестник Московского университета. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2014. № 3–4. С. 74–82.

Коротаев А. В., Билюга С. Э. О некоторых современных тенденциях мирового экономического развития // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 4. С. 20–39.

Коротаев А. В., Гринин Л. Е. Конвергенция и дивергенция в мировой экономике // Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн / Под ред. Л. Е. Гринина, А. В. Коротаева, Р. С. Гринберга. М. : Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016. С. 175–225.

Коротаев А. В., Гринин Л. Е. Дивергенция и конвергенция в мировой экономике // Н. Д. Кондратьев: кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности / под ред. Л. Е. Гринина, А. В. Коротаева, В. М. Бондаренко. М. : Учитель, 2017. С. 252–308.

Маркс К. Капитал. Т. II. Гл. 21 / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 24. М. : Политиздат, 1960. С. 556–596.

Полетаев А. В., Савельева И. М. Циклы Кондратьева и развитие капитализма (опыт междисциплинарного исследования). М. : Наука, 1993.

Садовничий В. А., Акаев А. А., Коротаев А. В., Малков С. Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. М. : Наука, 2014.

Следзевский И. В. Африканский опыт догоняющей модернизации: теория и практика // Россия реформирующаяся. 2013. № 10. С. 471–521.

Фюкс Р. Зеленая революция: экономический рост без ущерба для экологии. М. : Альпина нон-фикшн, 2016.

Экономика Африки в условиях рыночных преобразований / отв. ред. И. О. Абрамова, Е. В. Морозенская. М. : Б. и., 2010. URL: https://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/ekonomika_afriki_v_usloviyah_rynochnoy_ekonomiki.pdf (дата обращения: 14.08.2025).

Abramovitz M. The Nature and Significance of Kuznets Cycles // Economic Development and Cultural Change. 1961. Vol. 9(3). Pp. 225–248.

Baldwin R. The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization. Cambridge, MA : Harvard University Press, 2017.

Gellner E. Nations and Nationalism. Oxford : Blackwell, 1983.

Globalistics and Globalization Studies: Current and Future Trends in the Big History Perspective / ed. by L. E. Grinin, I. V. Ilyin, A. V. Korotayev. Volgograd : 'Uchitel' Publishing House.

Grinin L. Revolutions of the 21st Century as a Factor of the World System Reconfiguration // Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change / ed. by J. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham : Springer, 2022. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_38.

Grinin L., Grinin A. Deepening of the World-System Crisis, Reconfiguration of the World System and Their Potential Impact on Destabilization and Environmental Degradation // Journal of World-System's Reseach. 2025. Vol. 31. No. 1. Pp. 19–38. DOI: 10.5195/JWSR.2025.1326/.

Grinin L., Grinin A., Korotayev A. A Quantitative Analysis of Worldwide Long-Term Technology Growth : From 40,000 BCE to the Early 22nd Century // Technological Forecasting and Social Change. 2020. Vol. 155. 119955. DOI: 10.1016/j.techfore.2020.119955.

Grinin L., Grinin A., Korotayev A. Cybernetic Revolution and Global Aging. Humankind on the Way to Cybernetic Society, or the Next Hundred Years. Cham : Springer, 2024. DOI: 10.1007/978-3-031-56764-3.

Grinin L., Grinin A., Korotayev A. The Rebalancing of the World Economy, the Rise of the Global South, and Other Processes // The Great Convergence and the World System Reconfiguration, World-Systems Evolution and Global Futures / ed. by R. Dygas. Cham : Springer, 2025.

Grinin L., Grinin A., Malkov S., Korotayev A. Capitalism's Unclear Futures // World Futures. 2024. Vol. 80. No. 6–7. Pp. 521–547. DOI: 10.1080/02604027.2024.2335359.

Grinin L., Korotayev A. Globalization Shuffles Cards of the World Pack: In Which Direction is the Global Economic-Political Balance Shifting? // World Futures: The Journal of New Paradigm Research. 2014. Vol. 70. No. 8. Pp. 515–545.

Grinin L. E., Korotayev A. V. Great Divergence and Great Convergence: A Global Perspective. Cham : Springer, 2015.

Kebede E., Goujon A., Lutz W. Stalls in Africa's Fertility Decline Partly Result from Disruptions in Female Education // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2019. Vol. 116. No. 8. Pp. 2891–2896. DOI: 10.1073/pnas.1717288116.

Korotayev A., Bilyuga S., Shishkina A. Which Countries Generate Kondratieff Waves in Global GDP Growth Rate Dynamics in the Contemporary World? // Journal of Globalization Studies. 2020. Vol. 11. No. 1. Pp. 33–63. DOI: 10.30884/jogs/2020.01.03.

Korotayev A., Goldstone J., Zinkina J. Phases of Global Demographic Transition Correlate with Phases of the Great Divergence and Great Convergence // Technological Forecasting and Social Change. 2015. Vol. 95. Pp. 163–169.

Korotayev A. V., Grinin L. E. The Technological Activity and Competition in the Middle Ages and Modern History: A Quantitative Analysis // History & Mathematics: Econo-

my, Demography, Culture, and Cosmic Civilizations / ed. by L. E. Grinin, A. V. Korotayev. Volgograd : "Uchitel" Publishing House, 2017. Pp. 78–102.

Korotayev A., de Munck V. Advances in Development Reverse Inequality Trends // Journal of Globalization Studies. 2013. Vol. 4. No. 1. Pp. 105–124.

Korotayev A., Zinkina J. On the Structure of the Present-Day Convergence // Campus-Wide Information Systems. 2014. Vol. 31. No. 2–3. Pp. 139–152.

Korotayev A., Zinkina J., Bogevolnov J., Malkov A. Global Unconditional Convergence among Larger Economies after 1998? // Journal of Globalization Studies. 2011. Vol. 2. No. 2. Pp. 25–62.

Korotayev A., Zinkina J., Goldstone J., Shulgin S. Explaining Current Fertility Dynamics in Tropical Africa from an Anthropological Perspective: A Cross-Cultural Investigation // Cross-Cultural Research. 2016. Vol. 50. No. 3. Pp. 251–280. DOI: 10.1177/10693971166 44158.

Koswanage N. 2022. How Sri Lanka Landed in a Crisis and What it Means // Bloomberg. April 4. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-04/how-sri-lanka-landed-in-a-crisis-and-what-it-means-quicktake.

Kuznets S. S. Modern Economic Growth. Rate, Structure and Spread. New Haven, CT : Yale University Press, 1966.

May J. F., Rotenberg S. A Call for Better Integrated Policies to Accelerate the Fertility Decline in Sub-Saharan Africa // Studies in Family Planning. 2020. Vol. 51. No. 2. Pp. 193–204.

Nzimande N., Mugwendere T. Stalls in Zimbabwe Fertility: Exploring Determinants of Recent Fertility Transition // Southern African Journal of Demography. 2018. No. 18(1). Pp. 59–110.

Randers J. 2052. A Global Forecast for the Next Forty Years. A Report to the Club of Rome. White River Junction : Chelsea Green Publishing, 2012.

Schoumaker B. Stalls in Fertility Transitions in sub-Saharan Africa: Revisiting the Evidence // Studies in Family Planning. 2019. Vol. 50. No. 3. Pp. 257–278. DOI: 10.1111/sifp. 12098.

Schwab K., Malleret Th. COVID-19: The Great Reset. N. p.: Forum Publishing, 2020. URL: http://reparti.free.fr/schwab2020.pdf.

Schwab K., Vanham P. Stakeholder Capitalism. Hoboken, NJ : John Wiley & Sons, 2021.

Weizsäcker E. U. von, Wijkman A. Come on! A Report to the Club of Rome. Cham : Springer, 2018.

UNDP. Human Development Report 2019: Beyond Income, beyond Averages, beyond Today: Inequalities in Human Development in the 21st Century. New York, NY : United Nations Development Programme, 2019.

UNDP. Human Development Report 2020: The Next Frontier – Human Development and the Anthropocene. New York, NY : United Nations Development Programme, 2020.

UNDP. Human Development Report 2021/22: Uncertain Times, Unsettled Lives. New York, NY : United Nations Development Programme, 2022.